

**О семантико-стилистических функциях астионимов
(на основе анализа поэмы «Искандернаме» Низами Гянджеви)**

Вафа Гаджиева

Доктор философии по филологии, доцент
Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА

E-mail: vhaciyeva_vafa@mail.ru

<https://doi.org/10.59849/ngalmanac.2026.5.59>

Аннотация. Наши наблюдения над семантико-стилистическими функциями астионимов (названий городов), которые рассматриваются как особый тип топонимов в «Искандернаме» Низами Гянджеви (1197), позволяют заключить, что каждая из этих лексических единиц является носителем ценной историко-географической и культурологической информации, отражающей средневековую исламскую культуру.

Целью данного исследования является: прежде всего, выявление и описание топонимов, используемых поэтом для обозначения мест событий в «Искандернаме»; а также оценка художественно и семантически нагруженных топонимов, включенных в поэтическую структуру текста с различными стилистическими целями и несущих в себе ценную историко-географическую информацию. Анализ астионимов, входящих в состав художественно-стилистических фигур поэмы Низами Гянджеви «Искандернаме» и в большинстве случаев несущих переносное значение и выполняющих функцию художественно-выразительных средств, позволяет более точно и верно выявить смысл и содержание стихов. Кроме того, изучение функций астионимов в географических названиях позволяет глубже проникнуть в поэтический мир художественных образов, созданных широкой грамотностью и самобытным воображением Низами Гянджеви, и интерпретировать эти образы с помощью классической восточной системы выразительных средств.

Для интерпретации смысла стихов, в которых поэт с большим мастерством использует астионимы в составе словесных и духовных стилистических фигур, на семантико-стилистическом уровне структуры этого монументального произведения, занимающего уникальное место в художественном творчестве Низами, привлечение указанных ценных сведений, несомненно, важно для исследователя. Эти средства выражения и описания, становясь поэтической темой и средством художественного воздействия, обретая образное значение, приобретают в художественном тексте новый смысл и содержание, создавая тем самым яркий и полноценный образ.

Ключевые слова: историко-географические источники, астионимы, художественно-стилистические фигуры, средства выражения и описания

**About the semantic-stylistic functions of astionyms
(based on the analysis of the poem “Iskendername” by Nizami Ganjavi)**

Vefa Hacıyeva

Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor
Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS
E-mail: vhaciyeva_vafa@mail.ru

Abstract. In Nizami Ganjavi’s masnevi “Iskendername” (1197), a special type of toponyms is considered *astionyms* (names of cities), and our observations regarding the semantic-stylistic functions of *astionyms* lead us to the conclusion that each of these lexical units contains valuable historical, geographical and culturological information about medieval Islamic culture.

The primary aim of this research is to identify and define the place names used by the poet in his poem “Iskendername” to indicate the locations where the events take place, as well as to evaluate the artistic and semantic toponyms that are incorporated into the poetic structure of the text for various stylistic purposes and that carry valuable historical and geographical information.

In Nizami Ganjavi’s poem “Iskendername”, *astionyms* were included in the structure of artistic-stylistic figures and in most cases carried a figurative meaning and functioned as artistic-expressive means; and the analysis of these *astionyms* allows for a more accurate and truer understanding of the meaning and content of the verses. Besides it, the study of the function of *astionyms* in geographical names allows for a deeper penetration into the poetic world of artistic images created by Nizami Ganjavi’s literacy and original imagination and to interpret these images using the classical Eastern means of expression.

It is important for the researcher to attract on this valuable information in order to interpret the expression by poet of the structure of this monumental work, which occupies a unique place in Nizami's artistic creativity, at the semantic-stylistic level and the meaning of the verse, which includes *astionyms*, which are used with great skill in the content of spiritual stylistic figures.

These forms of expression and description, which are poetic themes and artistic means of influence, serves to create a vivid and full image, obtaining new meaning and content in the artistic text.

Keywords: historical-geographical sources, astionyms, artistic-stylistic figures, means of expression and description

Введение / Introduction

Как известно, поэтическая ономастика является областью литературоведческих исследований. Употребление имен собственных (онимов) в художественном произведении не копирует их общезыковое значение. Онимы, как один из компонентов художественной формы произведения, будучи одним из **средств выражения и изображения**, содержащего в тексте замысел автора, отражают в себе его творческую лабораторию, мировоззрение и поэтическое мастерство.

Изучение функционирования ономастической лексики в языке художественного произведения актуально и для персоязычной классической поэзии.

Актуальность темы. Экспрессия онимов всех типов, их участие в создании художественного образа, место ономастической лексики среди прочих **художественно-изобразительных средств**, поэтическая семантика собственных имен, связь стиля автора или произведения с системой наименования сочинения, поэтические коннотации, вызываемые именем у читателя, связь образной системы с именами собственными – все эти вопросы требуют своего решения.

В настоящее время известен ряд работ, посвященных разработке вопросов, связанных с функционированием ономастической лексики в тексте художественного произведения.

Топонимы в поэме «Искандернаме» («Книга об Искандере») Низами Гянджеви функционируют в составе художественно-изобразительных средств в изобразительных и выразительных целях.

Обладая потенциальными экспрессивными свойствами и выступая в тексте в качестве образных средств, имена собственные служат созданию образности, что является основой художественного отображения действительности.

Постановка проблемы. При систематизации топонимов, входящих в состав топономастического пространства поэмы «Искандернаме» Низами Гянджеви, мы опирались на существующую в литературе по топонимике классификацию географических наименований в связи с именуемыми объектами [1], согласно которой все ономастизируемые объекты на всем Земном шаре делятся на названия территории и акватории; которые, в свою очередь, дифференцируются по названиям оронимических объектов (*положительного, нейтрального, отрицательного рельефов*), гидронимических (водных) объектов, ойконимических (*населенных пунктов*), хоронимических (*крупных территорий, стран, государств, областей*), урбанонимических (внутригородских) объектов.

Топонимический сектор ономастического пространства поэмы «Искандернаме» Низами Гянджеви, отличающийся от остальных секторов по типам именуемых объектов, в соответствии с приведенной классификацией расчленяется, прежде всего, на названия природно-физических объектов, созданных человеком. Нами разбиты на отдельные ономастические поля, т.е. «...слова, организованные по различным отношениям параллелизма и контраста. Связь собственных имен с понятиями ослаблена, а с именуемыми объектами усилена» [2, с.18-19].

Степень изученности проблемы. О стилистических особенностях и функциях топонимических единиц, используемых в произведениях азербайджанских поэтов и писателей, опубликованы научные статьи таких ученых-филологов, как А.Агаев, М.Адилов, Ф.Б.Багиров, Р.Ахмедов, Ш.Ф.Юсифли, М.Мамедов, Р.Дж.Магеррамова, Х.Магеррамова, Г.Х.Мустафаева, Р.Новрузов, М.А.Нурулу, А.Пашаев, А.В.Танрывердиев, Р.Ф.Халыкова, А.Гаджиев, Р.Гасанов, А.Джавадов, Ш.Джамшидов, М.Джафарзаде и др. [3].

При исследовании топонимов мы руководствовались не данными современной географической литературы, а той информацией, которая содержится в источниках по мусульманской историко-географической средневековой науке («*Худуд ал-'алам мин ал-маширик ила-ал-макриб*» («*Предел мира от Востока до Запада*»)) (Тегеран: “*Чапхане-йе Данешгах*”, 1962), *Исфандмах*, соч. в 982-983 гг. н.э. неизвестным автором), так как топонимы, встречаемые в тексте поэмы, по нашим наблюдениям, относятся не только к эпохе Александра Македонского, но к современному автору периода.

Описывая и воспевая жизнь, походы, приключения Искандера Зуаль-Карнайна («Двурогий») Руми или Макдуни (Александра Македонского) Низами Гянджеви черпал ценные сведения из средневековой арабской географической и исторической наук при подаче, обыгрывании географических названий всех видов и как энциклопедист-эрудит, подобно большинству своих предшественников и современников, ученых, поэтов и мыслителей – представителей исламской цивилизации, был всесторонне осведомлен той разнообразной географической литературой с разнообразными названиями средневековой науки.

Основная часть / Main part

Астионимы (названия городов) в тексте «Искандернаме» Низами Гянджеви в составе словесно-образных фигур (*манави*) имеют отношение к семасиологическому уровню словесного строения поэмы.

Онимы в составе средств изображения, обогащаясь новым поэтическим содержанием, служат созданию образа, имеющего значение и смысл только лишь в пределах данного текста, становясь поэтической темой и приемом художественного воздействия.

Астионим **Исфахан** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается восемь раз. Согласно В. В. Бартольду, Исфахан, расположенный в равнине, отличающийся теплым климатом и обильным орошением, в X веке считался самым значительным после Рея городом между Арабским Ираком и Хорасаном, *столицей Буидов, сельджуцких султанов*; подвергся нашествиям монголов и Тимура в 1387 г. В конце XVI в. сефевид Аббас Великий (1587-1628) избрал его своей столицей [4, с.171-172].

В тексте «Искандернаме» Низами намекает на Фирдовси, который писал об Исфагане:

یکی از سپاهان و ری کرد یاد که گنج فریدون از آنجا گشاد [6, с.59]

Другой поминал Испахан и Рей,

Что клад Фиридуна идет оттуда. [5, с.370]

Низами пользуется поэтическим приемом «**талмих**» («аллюзией»), который свидетельствует о его осведомленности источников по исторической географии. Исфахан был завоеван арабами в период правления Умара, исфаханская розовая вода («голаб») пользовалась славой, на что находим намек в «Искандернаме»:

گلاب سپاهان و مشک طراز سر شیشه و نافه کردند باز [6, с.29]

Испаханская розовая вода и таразский мускус

Открыли флагу и развязали мешочек. [5, с.190]

Или:

چو آتش فرو گشت از آنجایگاه روان کرد سوی سپاهان سپاه [6, с.971 (1988)]

Потушив огонь, из этого места

Он повел войска в сторону Исфагана. [5, с.163]

Топоним «Сепахан» (Исфаган) и апеллатив «сепак» (войско) в составе «таджнис-е му-раддад» выступают как средство выражения, служа созданию образности.

Астионим **Рей** (в тексте «Искандернаме» Низами упоминается девять раз) – столица, центр древней одноименной области Рей, расположенной между *Дербендом, Каспийским морем и Мидией в эпоху Ахеменидов*, части большой Мидии. Город Рей находится на юге нынешнего Тегерана.

Согласно В.В.Бартольд, Рей – древняя Рага Мидии, упоминаемый в **VI веке** до н.э. в надписях Дария, завоеван арабами в VII веке, в эпоху географов считался одним из значительных городов, уступавшим по своему величию и богатству Нишапуру. *Вулкан Демаванд, согласно иранским преданиям, место заключения Зоххака, побежденного Фиридуном*, виден из города. Был подвержен в XI в. нашествию гузов, в 1220 г. – монголов, после которого потерял свое бывшее значение [4, с.131-132].

В «Искандернаме» Низами ставит **Рей** наряду с Исфаханом как резиденцию Кеянидов:

نکشته درختی برآمد ز ری کند دعوی از تخم کاوس کی [6, с.39]

*Несаженное дерево появилось из Рея,
Притязает он на происхождение от Кей-Кавуса.* [5, с.258]

Опять Низами, пользуясь стилистической фигурой «талмих» («аллюзия») и опираясь на источники, намекает на большое значение древнего Рея.

Астионим **Истахр** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается пять раз. Истахр, находящийся на северо-востоке Шираза, северной части Фарса – древняя столица царей, назван греками *Персеполем*, т.е. «городом персов». Этимология астионима связана со значением «*сильный, нерушимый, стойкий*». Мотивом наименования служили сильные укрепления этого города.

Развалины, известные под названием *Тахт-е Джамшид*, согласно преданиям, относятся к дворцам древних царей.

В «Искандернаме» Низами содержится намек на то, что Истахр был резиденцией древних царей из династии Пишдадидов и Кеянидов:

به اصطخر شد، تاج بر سر نهاد به جای کیومرث و کی قباد [6, с.30]
*Направился он в Истахр, возложил на главу венец,
На месте царя Каюмарса и Кей-Кубада.* [5, с.195]

Или же:

زمین عجم زیر پای آورد سوی ملک اصطخر رای آورد [6, с.46]
*Снова вступит на землю Аджамы
К царству Истахра направится.* [5, с.311]

Как видно, Низами, пользуясь стилистической фигурой «талмих», опираясь на средневековые мусульманские источники, намекает на значимость города Истахр для историй древнего Востока.

Астионим **Нишапур** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается три раза.

Согласно В.В.Бартольд, домусульманское название города – **Абаршахр**, название Нишапур получено от имени сасанидского царя Шапура I (III в.) или Шапура II (IV в.), считался одним из четырех больших городов древнего Хорасана. Нишапур завоеван арабами при халифе Усмани, приобрел значение столицы при династии Тахиридов (IX в.), подвергался нашествию кочевников-гузов (1153 г.), однако снова достиг процветания и в период правления Газневидов и Сельджукидов оставался главным городом Хорасана, в 1221 г. монголы взяли город, перебили все население, разрушили все постройки и вспахали территорию города [4, с.108-112].

В тексте «Искандернаме» Низами всего лишь один раз использует астионим в составе стилистической фигуры «**сийакат-ал-‘адад**» («порядковое перечисление»):

چو زد لشگر کبک را بر تئرو ز ملک نشابور شد سوی مرو [6, с.39]

Когда ударило войско куропаток на фазанов,

Из царства Нишапурского двинулся он на Мерв. [5, с.262]

Или:

ز حد نشابور تا خاک بلخ کنندش به صفرای ما کام تلخ [6, с.39]

От границ Нишапура до Балхской земли

Делают они ему небо горьким нашей желчью. [5, с.258]

Астионим **Балх** также участвует в составе стилистической фигуры «**таджнис-е хатт**» («*графический таджнис*»), когда слова сходны в написании, но произносятся по-разному, как в примере *Балх* и *талх*. В тексте часты случаи одновременного использования двух и более поэтических приемов для усиления экспрессивности стиха.

Астионим **Тус** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз. Тус – один из древних городов Хорасана. В X в. города Нуган, Табаран, Санабад составляли округ Тус. Группа великих людей, как Фирдоуси, Асади, Ходжа Низамул-Мулк, Ахмад Газали, Мухаммад Газали, происходят родом из этого города.

В «Искандернаме» астионим **Тус** выступает в составе стилистической фигуры перифраз (употребление вместо слова описательное словосочетание), а именно как «*дана-йе Тус*» («мудрец из Туса»), под которым подразумевается Фирдоуси, автор «Шах-нама»:

سخنگوی پیشینه دانای طوس که آراست روی سخن چون عروس [6, с.7]

Прежний повествователь, мудрец из Туса,

Который разукрасил слова, как невесту. [5, с.46]

Низами вместо антропонима Фирдоуси, пользуясь поэтическим приемом перифраз, метонимически (*кинайа*) приводит «дана-йе Тус».

Астионим **Балх** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается четыре раза. Балх – название известного города Хорасана. Согласно автору «Худуд-ал-‘алам» («Пределы мира»), «Огромный, благоустроенный Балх в древние времена был резиденцией царей и в нем была украшенная рисунками постройка по названию Ноубахар...».

В. В. Бартольд считает Балх древнейшим культурным центром Азии. Город Бактры, по его мнению, основан *древними арийцами* благодаря плодородию его месторасположения и удобному положению его для торговых путей как с Индией, так и Ферганой, Реем, Сеистаном, Кабулом, Кандагаром, Кашмиром, Хорезмом, Мультамом. Завоеван арабами при халифе Усмани, а приобрел особое значение в IX в., в эпоху Газневидов, став одной из столиц султана Махмуда, хотя в 1006 году и подвергся опустошительному нашествию Караханидов [4, с.37-48].

Балх, по мнению одной группы историков, является городом, в котором впервые было признано учение Заратустры, однако в дальнейшем стал одним из главных очагов буддизма. Факт этот объясняется историческими событиями, которые после разрушения государства Ахеменидов Александром Македонским отделили Бактрию от остальной части Ирана, установив тесную связь между Бактрией и Индией [4, с.44].

В «Искандар-наме» Низами намекает на тот принятый в средневековой мусульманской историографии факт, что родиной Заратуштры был **Балх**:

به بلخ آمد و آتش زرد هشت به طوفان شمشیر چون آب گشت [6, с.39]

Пришел в Балх и огонь Заратуштры

Потоком мечей, словно водой, угасил [5, с.262].

В двух других бейтах Низами обыгрывает омонимию астионима Балх и апеллятива «талх», используя одну из многочисленных разновидностей таджниса – **«графический таджнис»**, когда слова сходятся по написанию, но произносятся по-разному:

بهارى دلفروز در بلخ بود کزو تازه گل را دهن تلخ بود [6, с.39]

*Чарующая сердце **вихара** была в Балхе,*

От которой горько становилось во рту у свежей розы. [5, с.262]

В данном случае интересен факт одновременного использования двух приемов: стилистической фигуры «таджнис-е хатт» («Балх-талх») и

«зу-ль-кафийатайн» «двойная рифма», в составе которых участвует астионим Балх.

Астионим **Марв** (древняя Маргиана, Марагуш) в тексте «Искандарнаме» Низами упоминается два раза. Марв расположен на юге пустыни Кара-Кум, орошаемый Марврудом, считается одним из крупных городов арабского Хорасана.

Согласно В. В. Бартольд, там, в III веке до н.э. Антиохом Сотером (280-261) основан город Антиохия на главном пути из Западной Азии в Восточную, а на месте Марвруда был построен город Александрия Александром Македонским. *Марв был столицей Хорасана в период правления Санджара*, в дальнейшем был разрушен монголами, после чего потерял свое былое значение [4, с.68-69].

В тексте «Искандар-наме» астионим не обыгрывается поэтом.

چو زد لشگر کبک را بر تنرو ز ملک نشابور شد سوی مرو [6 с.39]

Когда ударило войско куропаток на фазанов,

Из царства Нишапурского двинулся он на Мерв. [5, с.237]

Астионим **Герат** в тексте «Искандарнаме» Низами упоминается два раза.

В арабских и персидских источниках встречаются также другие формы астионима Герат, как *Харра*, *Хари*, *Херат*, в древнеперсидских надписях – Хараива.

Согласно источникам и персидским толковым словарям, Герат был одним из городов Хорасана, город основан Александром Македонским, подчеркивается климат Герата, прекрасный, чистый воздух Герата. Словарное значение слова *Хера* (*Херра*), по Джахангири, «золотые и серебряные шары».

В «Искандар-наме» Низами встречаемся с точки зрения ономастики интересным фактом, когда автор, опираясь на толковые словари, дает свою интерпретацию относительно этимологии астионима:

به هرای گنجش چو بدرام کرد به پهلو زبانش هری نام کرد [6, с.39]

Так как он украсил его золотыми и серебряными шарами из своей сокровищницы,

*То назвали его на пехлевийском языке **Хери**.* [5, с.261]

Речь идет об Александре Македонском, который, согласно мусульманской традиции, считался основателем **Герата**, который, по тексту, построив город, украсил его из своей сокровищницы золотыми и серебряными украшениями, что послужило мотивом наименования города

астионимом «Хара» или «Хера», на что и содержится намек в приведенном примере.

Астионим **Газна** в тексте «Искандарнаме» Низами упоминается четыре раза. Газна расположена на границе между Хорасаном и Индией, в X в. была завоевана Саманидским военачальником **Али-Такином**, основоположником династии **Газнавидов**, в период правления султана Махмуда Газнавида (998-1030) был столицей обширного государства, центром наук и искусств. Город подвергся погрому Чингиз-хана в 1221 г., в 1326 г. монголами.

В тексте «Искандарнаме» астионим в двух бейтах участвует в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад»:

ز چین و خوارزم و غزنین و غور زمین آهنین شد ز نعل ستور [6, с.20]

От Китая (Чин. – В. Г.), Хорезма, Газны и Гура

Земля стала железной от подков коней. [5, с.112]

Астионим **Кандахар** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Кандахар – название города Хорасана, который ныне находится во владении афганцев. Это название применительно также и к области Кандахар, расположенной между реками Таранг и Аргантабом. Интересно, что в «Искандернаме» Кандахар – название буддийского храма.

Астионим **Дарбанд** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается два раза. Согласно средневековым мусульманским историографическим источникам, в древние времена окрестности Дарбанда назывались Албанией, а узкий горный проход между Каспийским морем и Кавказскими горами (территория нынешнего Дербента) – «Хазарским горным проходом или ущельем» или же «Ворота Хазар», «Ворота Албании». Дарбанд являлся тем местом на западном берегу Каспийского моря, куда совершались плавания. Дарбанд с древних времен до завоевания его арабами также имел значение для защиты от нападений соседних северных племен. История основания города и укрепления горного прохода в точности неизвестна. Дарбанд обычно отождествляется с древним городом Албаном, столицей Албании. Арабское название этого города было Арран. Название города Дарбанд распространилось после укрепления города Кубадом I Сасанидом. Хосрову Ануширвану (VI в.н.э.) приписывается укрепление и постройка стены от горы до моря, считавшейся Валом Искандара. Арабы завоевали Дарбанд в VII веке, выстроили вновь крепость, назвали ее «Баб-ул-Абваб» (733 г.) («*Ворота ворот*») и сделали его северной границей арабского халифата и поставили там сильный арабский гарнизон, стал арабским городом до XII в.

В «Искандернаме» Низами обыгрывается персидское название города *Дарбанд*:

در و بند اوّل که دربند یافت بشرط خرد ز آن خردمند یافت [6, с.10]
*Когда впервые Дарбанд получил врата и запоры,
Он получил их на основании разума этого мудреца.* [5, с.58]

В первой строке двустипия «дар» означает «ворота», «банд» – «запор». Дарбанд – астионим. Это второй интересный факт ономастики, когда автор попутно сам пытается толковать этимологию астионимов и обыгрывает их значения, пользуясь стилистической фигурой «*ништикак*» (*употребление в бейте однокоренных слов*).

Астионим **Тифлис** в «Искандернаме» Низами упоминается один раз. Тифлис (совр. Тбилиси), расположенный в долине реки Кура, согласно источникам, был одним из цветущих, благоустроенных городов Аррана, густонаселенный, с многочисленными богатствами, укрепленный прочными городскими стенами. Был завоеван арабами при Османе б. Аффан. Одной из примечательностей, подчеркиваемых средневековыми мусульманскими историографами, считалось наличие источника горячих вод, что и послужило мотивом наименования города: «Тифлис» по-грузински означает «*город горячих источников*».

В «Искандарнаме» Низами основание этого города приписывает Александру Македонскому:

چنين گفت با پور دهقان پير که تفليس از او شد عمارت پيژير [6, с.32]
*Так говорил своему сыну дряхлый дихкан,
Что Тифлис получил от него устройство.* [5, с.209]

В общем, согласно источникам, Александр Македонский построил около шестидесяти городов на Востоке.

Астионим **Кайруван** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается два раза. Кайруван (арабизированная форма слова «Караван» - Карван) — название города в Магрибе, в Тунисе, основан Угбе ибн Нафа', центр исламской Африки, в эпоху династии Аглабидов, достигнув апогея славы, стал очагом культуры, торговли, ковроткачества. В 1881 г. захвачен французами.

В «Искандернаме» Низами астионим выступает как *олицетворение* (символизирующий западную точку, границу, в противовес Китаю как олицетворяющий крайние восточные пределы мусульманского мира):

ز پرگار چین تا حد قیروان به درگاه او گشت پیکی روان [6, с.32]
От центра Китая до границ Кайрувана

Устремились к его дворцу гонцы. [5, с.205]

Астионим **Кульзум** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз. **Кульзум** — название портового города на берегу Красного моря вблизи устья Нила, в Египте, где расположились военные лагеря Египта и Сирии, служил портом для отправления грузов в Хиджаз и Йемен. Расцвет города приходился в эпоху фараона. В период правления Омара б. Хаттаба город был восстановлен и служил портом для перевозки грузов между Фустатом и Меккой через Красное море.

В «Искандар-наме» астионим участвует в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад» («порядковое перечисление»):

ز قنوج تا قلزم و قیروان چو میخی روان بود تیغم ان [6, с.38]

От Каннауджа до Кульзума и до Кайрувана

Пронесся мой меч, как бегущая туча. [5, с.517]

Астионим **Искандарийя** (Александрия) в тексте «Искандернаме» Низами упоминается три раза.

Город основан в 332-331 гг. до н.э. Александром Македонским, расположен на западной части устья Нила. После восхождения его на престол значение Афин и других городов Греции было утрачено. Александрия стала центром науки и искусства эллинов. Однако римляне нанесли ощутимый удар по Александрии, превратив ее в руины, в центр невежества, фанатизма. В период правления Умара Александрия была завоевана арабами.

В «Искандернаме» Низами содержится намек на основание города *Искандарийе* Искандаром Макдуни (Александром Македонским):

باسکندر آنشهر چون شد تمام هم اسکندریه ش نهادند نام

В двустишии поэтом факт основания города Искандаром доводится до сведения читателя. Пользуясь фигурой «*иштикак*», Низами объясняет этимологию астионима Искандария, опираясь на сведения средневековых историков.

При каждом удобном случае автор не упускает возможности остановиться на толковании этимологии астионимов.

ز مقدونیہ روی در راه کرد به اسکندریہ گذرگاه کرد [6, с.33]

Из Македонии он тронулся в путь

[И] прошел до Александрии (Искандарийе. – В Г.). [5, с.467]

Астионим **Кирманшах** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Кирманшах – один из важнейших городов нынешнего Ирана на западе, столица персидского областа, основан в эпоху Сасанидов, по преданию, Варахраном IV (388-299), прозванным Кирманшахом. По прозванию этого царя город получил название Кирманшах. Город расположен на склоне горы Сефидкух, в 2 м южнее реки Карасу. На окраинах города видны замки и другие постройки Сасанидской эпохи.

Астионим в «Искандернаме» встречается всего один раз и участвует в составе фигуры «иштикак» и стилистической фигуры «*радд-ал-аджуз ала-с-садр*»:

به کرمان رسید از کنار جهان ز کرمان درآمد به کرمانشهان [6, с.37]
*С края света он прибыл в Кирман,
Перешел из Кирмана в Кирманишахан.* [5, с.513]

Астионим **Хальхаль** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

زپرگار آن حلقه بر کرد سر که خوانندش امروز خلخال زر [6, с.39]
*[Искендер] просунул голову в окружность того кольца,
Которое ныне называют золотой Хальхаль.* [5, с.235]

Хальхаль (современный Геруабат), гористая область с холодным климатом на западе Гиляна, часть восточного Азербайджана, граничит с севера – Ардабилем, с юга – Зинджаном, с востока – Талышскими горами, с запада – Сирабом и Мияне. Ранее Хальхаль был цветущим городом, ныне лежит в развалинах, а название Хальхаль применяется ко всему шахрестану. Город также называется Хальхале-Зар, постепенно слово «зар» выпало.

Астионим *Хальхале-Зар* в поэме также непосредственно выступает в качестве метафоры («кинайя») в смысле скрытого уподобления (II вид исти‘ара), парафраза:

چو خاتون یغما بخلخال زر ز خرگاه خلیخ برآورد سر [6, с.42]
*Когда госпожа («хатун» – тюркск. – Г.В.) из Ягма с золотым
браслетом (Хальхале-Зар. – В.Г.)
Из халлухского шатра («харгах-е Халлух». – Г.В) высунула голову.*
[5, с.250]

Астионим **Хой** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Хой – название одного из древнейших городов Азербайджана. Город разрушен в период правления Надиршаха Афшарида, затем восстановлен.

Астионим выступает в качестве насаба – «нисбы», указывающий принадлежность Имада, устада и друга Низами городу Хой:

[6, с.4] عماد خویی خواجه ارجمند که شد قد قاید بدو سر بلند

*Имад из Хоя, благородный старец,
Благодаря которому возвысилось достоинство вождя.* [5, с.369]

Астионим выступает в составе насаба.

Астионим **Барда‘а** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается четыре раза.

Барда‘а в подаче Низами соответствует описанному в средневековых источниках городу, когда он превосходил по величине и значимости все остальные города Закавказья, уступив только лишь Рею и Исфахану между Ираком и Хорасаном. Был подвергнут нашествию русов в 943 г. из-за своих богатств. Эпизоды, связанные с городом Барда‘а, являются одним из анахронизмов в тексте. Город Барда‘а был расположен недалеко от впадения Тертера в Куру, в средние века служил местом борьбы с хазарами, а также был исходным пунктом торговых путей через Закавказье, приводимых арабами.

В «Искандернаме» Низами воспекает город Барда‘а:

[6, с.33] خوشا ملک بردع که اقصای وی نه اردیبهشت است بی گل نه دی

*Сколь прекрасна Бердаа, что в пределах ее
Ни урдибехишт не бывает без цветов, ни дей.* [5, с.188]

Астионим в тексте участвует в составе стилистической фигуры «**талмих**».

В «Искандернаме» Низами приводит древнее прозвание г. Барда‘а (Харум):

[6, с.33] هرومش لقب بود از آغاز کار کنون بردعش خواند آموزگار

*Харум было ее прозвание в начале дела,
Теперь Барда‘а назвал ее учитель.* [5, с.211]

У Фирдовси в «Шах-наме» в городе Харуме обитали одни женщины (амазонки). В толковых словарях персидского языка также Харум считается городом женщин (амазонок), под Харумом подразумевается город Барда‘а.

Астионим **Гянджа** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается четыре раза.

Гянджа – город, в котором родился, жил и скончался Низами Гянджеви:

نظامی که در گنجہ شد شهر بند مبدا از سلام تو نا بهرمند [6, с.4]
Пусть Низами, плененный в Гяндже,
Не будет лишен удела в твоём приветѣ. [5, с.33]

Пользуясь стилистической фигурой «талмих», поэт намекает на местожительство, родину свою.

Согласно В. В. Бартольд, Гандзак или Ганзак, Ганджак (перс.) в 328 г. до н.э. был религиозным центром, где был воздвигнут храм огнепоклонников. После разгрома Барда'а русами Гянджа сделалась главным городом мусульманского Кавказа.

В 1138-1139 гг. при эмире *Карасонкоре* произошло землетрясение [7, с.690-709], на которое Низами в поэме «Искандернаме» намекает, используя астионим в составе стилистической фигуры («таджнис-е зайид»):

ز بس گنج که آنروز بر باد رفت شب شنبه را گنجہ از یاد رفت [6, с.6]
Из многих сокровищ, что тогда пошли прахом,
В ночь на субботу в памяти стерлась Гянджа. [5, с.379]

В 1088 г. город был завоеван сельджукидами, а в 1238 г. монголами, после чего утратил былое значение.

نظامی ز گنجینه بگشای بند گرفتاری گنجہ تا چند چند [6, с. 6]
Низами, сними запоры с сокровища!
Доколе, ты (будешь) невольником Гянджи. [5, с.377]

В древние времена некоторые города по случаю изобилия богатства и запасов были названы Гянджа («казна»), так город Гянджа на Северном Азербайджане и город Газна (Газнин) в Афганистане имеют одно и то же значение.

В «Искандернаме» поэт обыгрывает лексическое (словарное) значение астионима *Гянджа* и, пользуясь приемом «иштикак» (употребление в бейте однокоренных слов), в очередной раз намекает на этимологию астионима:

نظامی ز گنجینه بگشای بند گرفتاری گنجہ تا چند چند [6, с.6]
Низами, сними запоры с сокровища!
Доколе ты (будешь) невольником Гяндже. [5, с.690-709]

Астионим *Гянджа* и слово «гянджине», означающее «сокровища», являются однокоренными словами.

Астионим **Бабил (Вавилон)** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается девять раз. Бабил («*Ворота Бога*») – древнейший город в Междуречье («*Бейн-ан-нахр*»), развалины которого находятся на берегу р. Евфрат в 160 км юго-восточнее Багдада, древнейшая страна халдеев, одного из семитских народов, в 1270 г. до н.э. захвачена ассирийцами, которые правили в нем до 536 г. до н.э. В период правления Бахт-Насра – одного из известных царей были завоеваны Селевкия, Джазира, Сирия, Палестина, окрестности Финикии, Египет, тогда и были смешаны халдеи с ассирийцами, став единым народом. В дальнейшем Бабил был захвачен Ахеменидами, в эру Александра Македонского – эллинами, затем иранцами и, наконец, арабами. Астионим **Бабил** в «Искандернаме» фигурирует как центр магии, колдовства, чародейства. В персидских толковых словарях отмечается, что Тахмурасмаг, Намруд и Зоххак сделали его своей резиденцией, там же Зоххаком построена крепость по названию Кандз-о-Бихиште-Ганг, только лишь после Зоххака Вавилон стал столицей правителей Халдея, где расцвела магия. И, по преданию, в нем есть колодец, где заключены Харут и Марут, два ангела, обучающих людей колдовству, чарам.

И в тексте поэмы содержится ряд намеков на известное *предание о Харуте и Маруте*, заключенных в колодце в г. Бабиле:

چو زهره به بابل درآمد نخست ز هاروتیان خاک آن بوم شست [6, с.28]
*Словно Зухра въехал он сначала в Вавилон,
От волхвов омыл прах этой земли.* [5, с.162-163]

В тексте астионим **Бабил** выступает как символ колдовства:

یک افسون چشمم به بابل رسید کزو آمد آن جادویی ها پدید [6, с.58]
*Одна из чар моего глаза попала в Вавилон,
Оттуда-то и возникло все вавилонское колдовство.* [5, с.366]

Астионим **Мадаин** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Мадаин (араб. «*города*»), название семи городов, находящихся в 32 км от Багдада: 1. Тисфун – на левом берегу Тигра, столица государства Сасанидов; 2. Вах-Ардашир или Селевкия или Салукия, на западном берегу Тигра, возникшая при Селевкиде (312-280 гг.), разрушена римлянами во II веке до н.э. и восстановлена в III веке Ардаширом, основателем династии Сасанидов. Селевкия – Ктесифон (Вах-Ардашир) оставался резиденцией парфянских царей и их преемников Сасанидов; 3 – Румакан, на восточном берегу р. Тигр; 4 – Дарзанизан – на западном берегу р. Тигр; 5 – Валашабаз – на западном берегу р.Тигр. Если

развалины Так-и Касра, часть знаменитого дворца, постройка которого приписывалась Хосрою Ануширвану; резиденцию Хосрован (царей) или бывших Кеянидов, в которой находится «эйване кясра» («Дворец Касра») и поместье Махуза, находящегося на восточном берегу Тигра, считать самостоятельными городами, то число городов будет семь, т.е. «Мадаине саби» («Семь городов» – араб.), где число «семь» выпало и осталось астионим «Мадаин» («города»). Уже в XIII в. вся восточная часть Мадаина лежала в развалинах.

Астионим *Мадаин* в «Искандернаме» участвует в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад» («порядковое перечисление»):

قدرخان ز چین گورخان از ختن دیپس از مداین ولید از یمن [6, с.48]

*Кадар-хан из Китая, Гур-хан из Хотана,
Дубейс из Мадаина, Валид из Йемена.* [5, с.322]

Астионим **Шахразур** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается два раза.

Шахразур – название города вблизи Бабила (Вавилона). Согласно средневековым мусульманским источникам по исторической географии, Шахразур был просторной, обширной деревней между Арбилем и Хамаданом. Во времена Йакута Хамави (XIII в.) сильное землетрясение (1226 г.) разрушило город. Тимур предал город огню, разрушив его до основания. Ныне город Зур (по-персидски «Шахре-Зур», т.е. «город Зур») находится на юго-востоке Сулайманийе, на земле Ирака, граничащего с Ираном.

В «Искандернаме» Шахразур – город, где скончался Искандар Макдуни (Александр Македонский) и откуда его труп был перевезен в Египет, Александрию:

چو آمد ز بابل سوی شهر زور سلامت شد از پیکر شاه دور [6, с.37]

*Из Бабила (Вавилона) когда он прибыл в Шахразур,
Здоровье из тела царя удалилось.* [5, с.513]

Мосул в тексте «Искандернаме» Низами упоминается три раза. Мосул – название одного из северных городов Ирака, расположенного на западном берегу Тигра, центр торговли и ремесла, расстояние от Багдада – 400 км.

В «Искандернаме» Низами воспекает город так:

زمین جزیره که آن موصولست خوش آرامگاه است و خوش منزل تست [6, с.24]

*Земля Джазира, которая есть Мосул,
Прекрасное спокойное место и ароматная страна.* [5, с.151]

Джазира – это местность между Тигром и Евфратом, а Мосул – город поблизости от Джазире. Интересно, что в «*Худуд-ал-‘алам*» неизвестным автором г. Мосул описывается аналогичным образом: «Мосул – город в Джазире, огромный, со здоровым климатом и немногочисленными благами». Йакут ал-Хамави характеризует город так: «Известный город, один из редких центров мусульманских стран по величию, населенности и благоустроенности. Ворота Ирака, ключ Хорасана, через него лежит путь в Азербайджан...».

Астионим Мосул выступает в составе тропа «кинайа» в качестве образа сравнения:

طرف دار موصل به فرزانی قدر خان شاهان به مردانگی [6, с.6]

Благодаря мудрости он покровитель Мосула,

Благодаря мужеству он Кадар-хан царей. [5, с.377]

Астионим **Багдад** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается четыре раза.

Багдад столица Ирака на берегу р. Тигр, бывшая столица Аббасидов. Основан в 763 г. Мансуром II, аббасидским халифом, на развалинах Тисфуна (Ктесифена), бывшей резиденции Селевкидов, Сасанидов и Ашканийн. В средневековых мусульманских источниках по исторической географии город Багдад характеризуется как величественный город, благоустроенный, богатый, как центр наук, искусств, культуры. Город был прозван как «Мадинат-ус-Салам», «Дар-ус-Салам». Предполагается, что астионим Багдад, означает «даримый Богом».

В «Искандернаме» астионим Багдад выступает в составе «*ташбихе-мотлак*» («абсолютное сравнение») в качестве образа сравнения:

چو پرداخت آن نغز بنیاد را که مانند شد مصر و بغداد را [6, с.17]

Когда он закончил это дивное создание,

*Похожее на столицу Египта и на **Багдад**.* [5, с.114]

Астионим также выступает в качестве образа сравнения в составе «*ташбих-е кинайат*» («сравнение с намеком»):

کبودی و کوژی درآمد به چرخ که بغداد را کرد بی کاخ و کرخ [6, с.26]

Синева и мрак наполнили небосвод,

Лишивший Багдад дворца и Карха. [5, с.167]

Со смертью Дария мир стал темным, Багдад остался без дворца и без Карха.

Астионим **Басра** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз. Город Басра расположен на берегу *Шатт-ул-Араб*. В начале первого века хиджры (VII в.), при Умаре б. Хаттабе арабы, поняв необходимость создания постройки военных баз, основали Басру, Куфу и Васит. За короткий срок эти города, особенно Басра и Куфа, стали населенными, благоустроенными, превратились в резиденцию Омейядов. В эпоху Аббасидов Басра стала центром науки и культуры. Йакут в «*Му‘джам-ал-Булдан*» главным достоинством считает его засаженные финиками рощи. Басра славилась финиковыми плантациями на Востоке. В персидском языке существует идиоматическое выражение «*хурма бе Басре бердан*» («нести финики в Басру»), т.е. делать что-то бесполезное, ненужное.

В «Искандернаме» Низами себя уподобляет Басре, а свои стихи финикам, выросшим в Басре и вывозимым оттуда в разные страны. Таким образом, астионим Басра в составе идиоматического выражения (оборота) участвует в составе «ташбих-е кинайят» («сравнение с намеком») и фигуры «*ирсал-ал-масал*»:

كجا قطره تادر به دریا برد خر آرد و زین بصره خرما برد [6, с.4]

Куда тем каплям, что тянут жемчужины в море,

*[Или] приводят ослов и из этой **Басры** вывозят финики.* [5, с.371]

Астионим **Тараз** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается три раза. Тараз (современный город Джамбул, построенный на развалинах Аулие-Ата). Тараз – арабская форма астионима Талас, расположен на берегу реки Талас, на месте Таласа в I-II вв. н.э. было неукрепленное поселение, превратившееся в V-VII вв. в крепость. В 766 г. Талас вместе со всем Семиречьем был захвачен *тюрьками-карлуками*, став столицей карлукских владений и крупным торговым центром в VIII-IX вв., откуда проходил международный портовый путь из Передней Азии и Византии в Восточный Туркестан, в конце IX в. Талас был завоеван Саманидами (893 г.). Саманид Исмаил б. Ахмад, основатель династии Саманидов сделал Талас важным торговым центром на границе мусульманских владений с тюркскими. Монгольское название Таласа было Янги.

Согласно персидским толковым словарям, Тараз, расположенный на западе Ферганы, на берегу р. Сейхун, поблизости от Испиджаба, считался *городом красавиц, откуда вывозился мускус*.

В «Искандернаме» Низами астионим *Тараз* выступает как олицетворение или символ Востока в противовес Хабашу – символу Запада, как своеобразное противопоставление (*антитеза*) Востока и Запада:

گهی تاختن در طراز آورد گهی بر حبش ترکناز آورد [6, с.49]

То устремлялся бы на Тараз,

То переход совершал бы в Хабаш. [5, с.540]

В поэме также содержится намек на вывозимый из Тараза мускус, которым славился этот край:

گلاب سپاهان و مشک طراز سر شیشه و نافه کردند باز [6, с.29]

Испаханская розовая вода и таразский мускус

Открыли флагу и развязали мешочек. [5, с.190]

Астионим **Хотан** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается четыре раза.

Хотан (китайск. Юйтянь (II в. до н.э.) – название города в *Китайском Туркестане*. Согласно персидским толковым словарям, город находился в 300 км. юго-восточнее Ярканда. Наличие обладающих мускусом (кабаргой) газелей на пустынях окрестностей было причиной славы Хотана с древних времен среди стран древнего мира. Кроме того, Хотан был расположен на торговом пути между Ираком и Китаем.

В персоязычной поэзии Хотан воспевается как местность, славящаяся своими красавицами и лучшим мускусом. Согласно персидскому источнику «Худуд ал-‘алам» (X в.), Хотан находился между Китаем и Тибетом в пограничной области под властью князя, назвавшего себя «азим ат-турк ва-т-тубут» («верховный владыка тюрков и тибетцев»). Хотан в XI в. был завоеван **Кадыр-ханом Юсуфом**, распространившим ислам. До XIII в. Хотан находился под властью илек-ханов и кара-китаев, с XIII в. – императора Китая, в XVIII в. – калмыков, затем Китая.

В «Искандернаме» Хотан как астионим, обозначив *тюркский* город в *Китайском Туркестане*, активно участвует в составе поэтической фигуры «сийакат-ал-‘адад», придав стиху национальный тюркский колорит:

ز شاه خطا تا بخان ختن فرستاد و ترتیب کرد انجمن [6, с.42]

От шаха Хатая до хана Хотана

Всем послал и созвал совет. [5, с.277]

Титул «хан» (тюрк. «князь») еще раз подчеркивает факт отношения Хотана в раннее средневековье к тюркским городам с мусульманским населением, описанным в источниках мусульманских историографов и географов.

Астионим *Хотан* в поэме также непосредственно выступает в качестве метафоры («кинайа») в смысле скрытого уподобления (II вид исти‘ара), парафраза:

چو صبح از رخ روز برقع گشاد ختن بر حبش داغ جزیت نهاد [6, с.29]

Когда утро снимало покров с лица дня,

Хотан клал клеймо подати на Абиссинию. [5, с.193]

В двустиишии день метафорически уподобляется *Хотану*, ночь – Абиссинии, солнце – «клеюму подати».

Астионим **Кашгар** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Кашгар (*Кашгар, Каджгар, Гаджгар, Качкар, Кажгар*) – центральный город в Восточном Туркестане, расположен в 170 км северо-западнее Ярканда, на берегу Кашгарского моря (Кызыл су). Согласно «Худуд-ал-‘алам», граничит с Тибетом, Хирхизем, Чинном и Ягмой. По описанию Йакута в «Му‘джам ал-булдан», народ Кашгара – мусульмане. Кашгар находится среди городов тюрок. По Бартольд, при илек-ханах считался важнейшим городом Китайского Туркестана как в политическом, так и в культурном отношении. При монголах, калмыках и китайцах потерял былое значение, уступив свое место Ярканду. Кашгар приобрел бывшее значение только лишь после 1877 г. [8, с.456-457]

В «Искандернаме» астионим использован Низами в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад»:

ز خرخیز و از چاچ و از کاشغر بسی پهلوان خواند زرّین کمر [6, с.42]

Из хырхызов и из Чача и Кашгара

Много созвал он богатырей с золотыми поясами. [5, с.277]

Астионим **Самарканд** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается три раза.

Самарканд (пехлевийск. «Самарканд», греч. «Мараканда») значение первой части составного слова «Самарканд» до сих пор неизвестно; вторая часть слова «канд» древнеперсидского происхождения «канта», согдийск. «канр» («город») – производные от «кан». По другой версии, «Самар» – имя царя тюрок, т.е. «село Самара». Согласно Т.М. Калининой, Самарканд в VI в. был под властью Тюркского каганата, с VII в. стал центром Согда, богатой области, в VIII в. завоеван арабами под предводительством Кутайбы ибн Муслима, с IX в. стал управляться наместником Тахиридов. Самарканд стоял на крупной торговой дороге из Согда в города Восточного Туркестана и Китая [9, с.62-63].

В «Искандернаме» астионим *Самарканд* выступает в качестве образа сравнения (мушаббих бихи) в составе «ташбих-е мотлак» («абсолютное сравнение»). В двустииши также обыгрывается слово «ганд» («сахар») в сочетании с астионимом «Самарканд», хотя этимология астионима до сих пор не выяснена:

[6, с.58] بدین قند کو با شکر خندیدست در بوسه بین چون سمرقندیدست
*У этого сахара, который так сладко смеется,
Смотри – двери поцелуев как из самаркандского дерева.* [5, с.336]

В поэме Низами намекает на основание города Самарканда Искандаром:

[6, с.45] سمرقند را کادمی شاد ازوست شنیده چنین شد که بنیاد ازوست
*Самарканд, которому радуется человек,
Так было слышно, что им основан.* [5, с.310]

Самарканд, как видно, в средние века был одним из цветущих, благоустроенных городов Мавараннахра («Заречья»).

Астионим **Бухара** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается четыре раза.

Согласно источникам, город **Бухара** в средние века был огромным городом с одиннадцатью воротами, двумястами мадрасэ (больших и маленьких), семью большими соборными мечетями, 40 банями, 150 караван-сараями, 4 рынками. Есть широко распространенная версия о том, что этимология астионима Бухара восходит к слову «*вихара*», означающему «храм буддийский». Арабами завоеван в начале VIII в. под предводительством Кутайбы ибн Муслима. С начала IX в. город управлялся наместником Тахиридов, а с 70-х годов IX в. наместником Саманидов.

Астионим *Бухара* в «Искандернаме» Низами во всех бейтах участвует в составе стилистической фигуры «зу-ль-кафийатайн» («двойная рифма»):

[6, с.40] گه کینه با شاه دارا چه کرد ز حد حیش تا بخارا چه کرد
*Что он сделал во время борьбы с шахом Дарием,
От пределов Хабашиа до Бухары что сделал.* [5, с.265 (1940)]

Как видно из приведенного бейта, астионим также выступает в составе «мубалига» («преувеличение»). Или:

[6, с.858] بهنگام سیل آشکارا شدن نشاید ز ری تا بخارا شدن

*Когда наступает разлад рек,
Не годится ехать из Рея в Бухару. [5, с.43]*

Топоним «Бухара» («та Бухара шодан») и глагол «ашкара шодан» в составе словесной фигуры «зу-ль-кафийатайн» выступают как средство выражения. Благодаря дополнительной рифмовке усиливается экспрессия стиха.

Астионим **Дженд** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Дженд – название одного из крупных городов Мавараннахра, разрушенного и опустошенного в XIII веке во время наступлений монголов, город полностью стерт с лица земли. Ныне развалины Хишт-кала в местности Тумаруткуль, поблизости от Петровска.

В «Искандернаме» астионим участвует в составе стилистической фигуры «сийакат-ал-‘адад» и тропа «мубалига»:

ز ری تا دهستان و خوارزم و جند نوندی نیینی به جز لور کند [6, с.8]

От Рея и до Дихистана, Хорезма и Дженда

Ты не увидишь скачущего гонца, кроме разрытого потоком русла.
[5, с.61 (1940)]

Каннаудж в тексте «Искандернаме» Низами упоминается три раза. Каннаудж – название города в районе Фаррох-абада (Индия), в пяти милях от р. Ганг, на северо-востоке Канпура. Этот город был завоеван Махмудом б. Сабоктакином.

Астионим в «Искандернаме» участвует в составе тропа «играк фиссифа» (гипербола):

چو در جنگ پیلان گشائی کمند دهی شاه قنوج را پیل بند [6, с.9]

Когда во время боя со слонами ты разворачиваешь аркан,

Ты связываешь им, как слона, царя Каннауджа. [5, с.67]

Астионим **Кайсур** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается два раза.

Кайсур (Кисур или Кайсур) – название города на восточном берегу Индийского океана, в области Сарандиба (о. Цейлон). Славился лучшей камфорой, на что содержится намек в «Искандернаме». Астионим также участвует в составе тропа «ташибих-е тафзил» («сравнение с предпочтением»):

یکی گفت قیصور به زین دیار که کافور و صندل دهد بی شمار [6, с.59]

Еще другой сказал: Кисур лучшие, чем эти страны,

Ибо дает он несметное множество камфоры и сандала. [5, с.370]

Т.е. город Кайсур лучше, чем Хорезм.

Фуран в тексте «Искандернаме» Низами упоминается два раза. Фуран, согласно персидским толковым словарям, другое название города Каннауджа (Индия) произносилось как **Туран**.

В «Искандернаме» астионим участвует в составе стилистической фигуры «*ми тикак*»:

چو از فور فوران ربايم كلاه سوى خان خانان گرايم سپاه [6, с.40]

*А когда от Фура фуров похищу венец,
Поведу войско на хана ханов. [5, с.264]*

Астионим **Адан** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз. Адан – название одного из древнейших городов, портов и рынков Аравийского полуострова. Город расположен на берегу Индийского океана со стороны Йемена. Отсюда вывозились, в основном, кофе и настоящие морские жемчуга.

Астионим в «Искандернаме» использован Низами в составе *парафраза*:

که چون صبح را شاه چین بار داد عروس عدن در به دينار داد [6, с.25]

*Когда утру дал аудиенцию китайский царь,
И эденская невеста променяла жемчуга на золотой динар. [5, с.152]*

Китайский царь – солнце, Аданская невеста – Аденское море, Аденский жемчуг принадлежит ему, т.е. рассветает. Аденский залив отдает небу жемчуга звезд и взамен берет золото солнца.

Астионим **Кудс** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается пять раз. Кудс («Макдис», «Бейт-уль-Макдис», «Хане-йе пак») Иерусалим в 1400 г. до н.э. был под правлением египетского фараона, был отвоеван Давидом (X-XI вв. до н.э.). В 586 г. до н.э. Набукад Наср захватил его и увел евреев в плен, но Куруш, освободил евреев, вернул их в Иерусалим. В III в. до н.э. овладел городом Александр Македонский, в 63 г. н.э. римляне оккупировали его, в 134 г. н.э. иудеи восстали, и римляне в ответ на это опустошили город и на его месте построили новый город под названием Илия Капитолина, далее город перешел в руки византийцев. Арабы в 637 г. вошли в город с халифом Омаром б. Хаттабом без войны. Правили в нем сначала Омейяды, затем Фатимиды, в 1099 г. город был захвачен христианами-крестоносцами, в 1517 г. османскими турками.

В «Искандернаме» астионим *Бейт-уль-Мукаддас* («Святая обитель») встречается в различных вариациях. Так, Низами арабское

название «Бейт-уль-Мукаддас» преподносит в переводе на персидский язык (персидский вариант) «Хане-йе-пак»:

چو زو بستد آن خانه پاک را به عنبر برآمیخت آن خاک را [6, с.33]
*Когда он отнял у него Святую обитель,
Он смешал ту землю с амброю.* [5, с.469]

Астионим «Хане-йе пак» («Святая обитель») фактически является переводом «Бейт-уль-Мукаддас» (араб.).

В другом двустии словосочетание «Бейт-уль-Мукаддас» заменяется однокоренным вариантом «Кудс» («Святынище»):

به قدس آوریدم چو آدم نشست زدم نیز در حلقه کعبه دست [6, с.38]
*Я, как Адам, сидел в Гудсе,
А также рукой кольца Каабы касался.* [5, с.518]

В двустии, как видно, содержатся намеки относительно Кудса, в котором имеется несколько святынь: храм, построенный Соломоном, синагога святой могилы Иисуса Христа, Иерусалимская мечеть, в которой, по убеждению мусульманских богословов, побывал пророк Мухаммад в ночь вознесения. Эта мечеть считается для мусульман первой кыблой и вторым святыней после Ка'абы.

Астионим, кроме поэтической фигуры «талмих» («аллюзия»), также участвует в составе тропа «ташбих-е мотлак» («абсолютное сравнение»).

В другой раз, в соответствии с размером (вазн), Низами варьирует астионимы Макдис и *Бейт-уль-Мукаддас*:

ز مقدس تنی چند غم یافته ز بیداد داور ستم یافته [6, с.33]
*Несколько грустных людей из Макдиса,
Претерпевших обиду от тиранства правителя.* [5, с.468]

Астионим **Искандарабад** в тексте «Искандернаме» Низами упоминается один раз.

Известно, что основание многих городов приписывается в средневековой мусульманской традиции Александру Македонскому и названы в честь основателя городов. Несколько из них следующие: Искандария (Александрия) в Египте, деревня между Хаматом и Халебом. Город в Мерве. Город в Согде Самарканде. Другое название Балха (Бактрии), деревня между Меккой и Мединой. Деревня на реке Тигре, поблизости от Васита. Город на русле рек в Индии. Город в Вавилонии. Город на берегу Нахр-е Азим (город в Индии) и пять других городов:

درو سدی از عدل بنیاد کرد همان نامش اسکندر آباد کرد [6, с.34]

*Он в ней возвел вал из справедливости,
И тоже назвал ее Искандарабад. [5, с.488 (1983)]*

Заключение / Conclusions

Астионимы в составе словесно-образных фигур (ма'нави (смысловые)) имеют отношение к семасиологическому уровню словесного строения поэмы. Онимы в составе средств изображения, обогащаясь новым поэтическим содержанием, служат созданию образа, имеющего значение и смысл только лишь в пределах данного текста, становясь поэтической темой и приемом художественного воздействия.

Литература / References

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного, Москва: Наука, 1973; Суперанская А.В. Что такое топонимика? Москва: Наука, 1985; Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988.
2. Суперанская А.В. Теоретические проблемы ономастики. (Автореферат на соискание ... док. филол. наук) Ленинград, 1974.
3. Юсифли М. Ш. Личные имена персонажей в художественных произведениях, ПАО, I, Б.: 1987, с.235-236; Юсифов Ю.М. О личных именах одного-двух персонажей в стихах Насими, ПАО, I, Б.: 1987, с.13-15; Гаджиев А.Ш. Сафаров М. Стилистические возможности антропонимов в художественных произведениях. ПАО, I, Б.: 1987, с.73-76; Пашаев А. Поэтическая антропонимика Низами Гянджеви. ПАО, I, Б.: 1987, с.53-56; Агаев А. Космонимы в поэмах «Лейли и Меджнун» и «Семь красавиц» Низами Гянджеви. ПАО, IV, Б.: 1993, с.190-192; Адилов М. Стилистические особенности собственных имен в газелях Физули. ПАО, IV, Б.: 1993, с.9-12; Багиров Ф.Б. Стилистические особенности топонимов в произведениях С.Рагимова. ПАО, IV, Б.: 1993, с.165; Мамедов М. Стилистическое место антропонимов в поэзии. ПАО, IV, Б.: 1993, с.16-18; Мамедов М. Стилистические особенности оронимов в поэтических произведениях. ПАО, V, Б.: 1995, с.56-58; Магеррамова Х. Стилистические особенности топонимов в художественных произведениях. ПАО, V, Б.: 1995, с.78-80.
4. Бартольд В.В.. Сочинения. (Историко-географический обзор Ирана). Т.VII. Москва: Наука, 1971.
5. Низами Гянджеви. Искандер-наме. Часть I, «Шараф-наме» (перевод Е.Э. Бертельса). Баку: 1940, -390 с.; Низами Гянджеви. Искандер-

- наме (перевод с фарси и комментарии Е.Э.Бертельса и А.К.Арендса). Баку: Элм, 1983.
6. <https://ganjoor.net/nezami/5ganj/sharafname/sh39>
کلیات خمسہء حکیم نظامی گنجہ ای، اسکندرنامہ - شرفنامہ، اقبالنامہ - چاپ چہارم: مؤسسہء انتشارات امیر کبیر تہران، ابا مقابلہء و تصحیح از روی صحیحترین نسخ معتبر چاپی و انتہائی // «Коллийат-е Хамсэ хақим Низами Гянджеви» («Собрание “Пятерицы” мудреца (философа) Низами Гянджеви»). Тегеран, 1988 (1366).
7. Бартольд В.В. Сочинения. т. II, часть I. Москва: изд. Восточной литературы, 1963.
8. Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. Москва, 1965.
9. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых арабского халифата. Москва: Наука, 1988.

Astionimlərin semantik-stilistik funksiyaları haqqında (Nizami Gəncəvinin “İskəndərnamə” poemasının təhlili əsasında)

Vəfa Hacıyeva

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu
E-mail: vhaciyeva_vafa@mail.ru

Annotasiya. Nizami Gəncəvinin “İskəndərnamə” (1197) məsnəvisində toponimlərin xüsusi bir növü sayılan *astionimlərin* (şəhər adları) semantik-üslubi funksiyaları üzərində apardığımız müşahidələr belə qənaətə gəlməyə imkan verir ki, bu leksik vahidlərin hər biri orta əsrlər islam mədəniyyətini ehtiva edən qiymətli tarixi-coğrafi və kulturaloji məlumat daşıyıcısıdır.

Bu tədqiqatın məqsədi: ilk növbədə, “İskəndərnamə”də hadisələrin cərəyan etdiyi məkanları göstərmək üçün şair tərəfindən istifadə olunmuş yer adlarının aşkarlanması və təsviridir: həmçinin müxtəlif üslubu məqsədlər üçün mətnin poetik strukturuna daxil edilmiş və qiymətli tarixi-coğrafi məlumat daşıyan bədii-semantik yüklü toponimlərin dəyərləndirilməsidir.

Nizami Gəncəvinin “İskəndərnamə” poemasında bədii- üslubi fiqurlar tərkibində iştirak etmiş və əksər hallarda məcazi anlam daşıyan və bədii-ifadə vasitələri kimi fəaliyyət göstərən astionimlərin təhlili beytlərin məna və məzmununun daha dəqiq və doğru aşkar olunmasına imkan verir. Bundan əlavə, astionimlərin coğrafi adlar sistemində funksiyasının öyrənilməsi Nizami Gəncəvinin geniş savadı və orijinal təxəyyülünün yaratdığı bədii obrazların poetik dünyasına daha dərin nüfuz etməyə və həmin obrazları klassik Şərq ifadə sistemi əsasında şərh etməyə imkan verir.

Nizami Gəncəvinin bədii yaradıcılığında özünəməxsus yer tutan bu monumental əsərin strukturunun semantik-stilistik səviyyəsində şair tərəfindən ləfzi və mənəvi üslubi fiqurların tərkibində böyük məharətlə işlədilən astionimlərin iştirak etdiyi beytin mənasını şərh etmək üçün tədqiqatçıya, şübhəsiz ki, bu dəyərli məlumatları cəlb etmək vacibdir.

Poetik mövzu və bədii təsir vasitəsinə çevrilən və məcazi anlam daşıyan bu ifadə və təsvir vasitələri bədii mətndə yeni məna və məzmun kəsb edərək parlaq və dolğun obraz yaratmağa xidmət edir.

Açar sözlər: tarixi-coğrafi qaynaqlar, astionimlər, bədii-üslubi fiqurlar, ifadə və təsvir vasitələri